

СЕРГЕЙ ГИРГЕЛЬ

Славочке посвящается...

«КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ»
(слезы клоуна Пого)
лица:

ИВАН
МАРИЯ
ФАНТОМ

ПЕРВОЕ

ВАНЯ: Бегу, бегу... как крыса по стене... Зачем ты пришла?

МАША: Может быть для меня... что-нибудь...

ВАНЯ: Я все сказал на суде... Я спал...

МАША: Может быть прошение написать?

ВАНЯ: Какое?

МАША: О помиловании...

ВАНЯ: Зачем? Чтобы опять ненавидеть? Все кончено... Не хочу суеты...

(пауза)

МАША: А у нас там весна...

ВАНЯ: Хорошо...

МАША: А у нас там Пасха...

ВАНЯ: Хорошо...

(пауза)

МАША: Ваня... Ваня...

ВАНЯ: Убери сопли... Убери говорю...

МАША : Уберу... уберу...

(пауза)

ВАНЯ: Чего молчишь?

МАША: А чего говорить?

ВАНЯ: Говори хоть что-нибудь...

МАША: А чего я скажу?

ВАНЯ: Чего пришла?

МАША: Вот... пришла...

ВАНЯ: Говори раз пришла...

МАША: Я не верю, что дня рождения у тебя больше не будет...

ВАНЯ: Идиотка...

МАША: Мама плачет... брата нет...

ВАНЯ: Убери сопли говорю... приговор может быть еще год, а может и полтора приводить будут...

МАША: Да я не плачу... Зачем ты его убил?

ВАНЯ: Не надо мне миллион раз повторять... Убил... убил... Да я убил... да я не прав, но не надо мне повторять миллион раз... не надо. Он не давал мне любить тебя! Твой брат...

МАША: Ты его убил чтобы меня изнасиловать!?

ВАНЯ: Да! Я хотел знать наверняка, что он не войдет!

МАША: ...идиот!

(пауза)

ВАНЯ: Стой...дай мне руку...

МАША: Смотрят.

ВАНЯ: Пусть смотрят! Дай руку говорю...

МАША: Ваня...Ванечка... Улыбаешься...а ведь тебя уже нет...

ВАНЯ: А когда был? Когда по улицам ходил? Или когда за проезд платил?

МАША: Ваня...тебе бы покаяться...

ВАНЯ: Не хочу тратить время на ерунду... я не хочу врать...Я свободный человек... я скоро умру...я знаю об этом! Знаю!!!

МАША: Не говори так...

ВАНЯ: Почему?

МАША: По земле ходят миллионы людей...Убийцы, насильники...воры...почему именно ты?

ВАНЯ: А кто из них тебя любил?

МАША: Никто...

ВАНЯ: Вот именно!!! Давай помолчим...помолчим просто так...

МАША: Давай помолчим...

(пауза)

ВАНЯ: Ты не простила мне брата?

МАША: Нет...

ВАНЯ: Как думаешь, а кто-нибудь будет плакать, когда меня не станет?

МАША: Я буду...друзья будут...

ВАНЯ: Какие друзья?

МАША: Значит только я...

ВАНЯ: Там весна, а меня все равно что нет...Шарик катится, катится...и выпадает - зеро...разводишь руками и умираешь...один из миллиона...

МАША: Не грусти...

ВАНЯ: Чистые брюки...ботинки...

МАША: Ты о чем?

ВАНЯ: А потом мамы не стало...А папы не было никогда...Какой он был? Был где-то там...Зайцы, медведи...А ровно через двадцать лет я отрезал человеку голову...

МАША: Тебе плохо? Позвать кого-нибудь?

ВАНЯ: Не надо никого звать...Заморочили вот и не вписался...

МАША: Ваня, позвать доктора?

ВАНЯ: Почему твоего брата я так ненавижу?

МАША: Его больше нет...

ВАНЯ: Почему я его так ненавижу?

МАША: Его больше нет!

ВАНЯ: Зачем ты пришла? Ты пришла меня мучать?

МАША: Его больше нет!!! Его закопали!!!

ВАНЯ: Ты пришла меня мучать... Ты и твой брат...

МАША: Его больше нет!!! Идиот!!! Его! Больше! Нет!!!

ВАНЯ: Вы убили меня...

МАША: Ваня...не надо!!!

ВАНЯ: Детоубийцы...

МАША: Опомнись!!!

ВАНЯ: Как хорошо, что я умру...

МАША: Не надо так...слышишь!

ВАНЯ: Из всех дел на земле у меня осталась только смерть...

МАША: Тебе плохо?

ВАНЯ: Я пережил свой страх, а к вам он только придет. Меня уже нет, а вам еще быть... Я выше и дальше... Я выше!!!

(пауза)

МАША: Но ведь еще не известно...

ВАНЯ: Что не известно!?

МАША: Что с тобой будет...

ВАНЯ: Меня убьют. Я жду как и все... Нас тысячи... нас миллионы... слепые, тупые и злые... Тупые и злые...

МАША: Я не понимаю.

ВАНЯ: Ты дура. Мы ждем только смерти... А еще миллиард матерей, сыновей, дочерей, соседей... друзей... И все они ждут... И они уже не знают... как о нас – в прошлом... Или пока в настоящем... Тупые и злые. Коварные дети... Слепые... Ты не понимаешь?

МАША: Нет...

(Пауза)

ВАНЯ: Уходи. Чего ты пришла?

МАША: Не знаю. Просто хотела...

ВАНЯ: Чего ты хотела? (пауза) Знаешь почему люди умирают? Нет? Они просто перестают переливаться друг в друга. Становятся старше, стареют и сохнут. У каждого героя есть злой волшебник. Но герой побеждает... Он же герой... Фу... как тут воняет... Живут только герои. Или такие как я... убийцы... Не понимаешь? Дышу и жду, а вдруг перестанет... А оно все воняет... Все как-то решили, что в шестьдесят, допустим, пора... и умирают... Но ведь это не верно... если бы они решили, что шестьдесят это не возраст – они бы не умирали... все было бы иначе...

(Маша пытается уйти, но остается.)

МАША: Мама плачет... брата нет... У меня все внутри раздавило... Все куда-то летит... Господи, как я хочу вернуться назад...

ВАНЯ: И я хочу...

МАША: А помнишь как было?

ВАНЯ: Я помню...

МАША: Я еще тогда поняла, что ты... не такой...

(Ваня встает и принимает позу человека, который спрашивает девушку, которая сидит в салоне троллейбуса.)

ВАНЯ: Девушка – вы выходите на следующей остановке?

МАША: А что – уже Битцевский парк?

ВАНЯ: Нет... но уже скоро... можно я выйду с вами?

МАША: Меня будут встречать...

ВАНЯ: Любимый мужчина с цветами?

МАША: Нет...

ВАНЯ: А кто?

МАША: Мама...

ВАНЯ: Простите...

(пауза)

МАША: А потом ты смотрел на меня долго-долго...

ВАНЯ: Да...Время для меня почему-то остановилось, и вся моя жизнь стала звенеть...Это была любовь...Огромная...Большая...

МАША: Любовь?

ВАНЯ: Любовь...конечно...Я смотрел на тебя глупо и тупо, а потом вдруг спросил...А вы не будете против, если я прочитаю стихи?

МАША: Это было приятно, но... я глянула на твои туфли и поняла, что даже если ты прочитаешь как Бог, я все равно не разрешу тебе выйти со мною...ведь там будет мама...Или брат...

ВАНЯ: Брат...

МАША: Брат...

ВАНЯ: А потом ты спрыгнула с сидения и вышла на четыре остановки раньше...

МАША: А ты вышел за мной...и шел за мной с отставанием в два шага...зачем ты вышел? Я не хотела, что бы ты выходил...а ты вышел...

ВАНЯ: Ты шла и молчала...а я шел за тобой, как дурак...а потом рванул, запрыгнул в троллейбус и уехал...

МАША: А я осталась...

ВАНЯ: Значит если бы не туфли все бы было иначе?

МАША: И туфли и штаны...такие короткие...

ВАНЯ: Да...короткие штаны...Я специально стоял...чтобы они казались длиннее...И не садился...А потом прошло лето и вдруг осень...Ты помнишь?

МАША: Я помню...

ВАНЯ: Был городской слет пионеров...Я увидел тебя там...И ты была такая красивая...На тебе было красное платье и туфли...

МАША: А на тебе серый костюм...

ВАНЯ: Да...на мне серый костюм...У него была дырка в левом кармане...и я весь вечер думал о ней...

МАША: А я думала ты хочешь в туалет...

ВАНЯ: В туалет я тоже хотел...но больше думал про дырку...а потом я подошел к тебе...а ты меня не узнала...

МАША: Ты стоял как болван и улыбался...а брат доклад читал...

ВАНЯ: Да...У него был такой же костюм...только новый...

МАША: Он его не любил...но почему-то одел...

(пауза)

ВАНЯ: Я терпеть его не мог. Когда он ко мне приближался... я подышал...Я начинал плохо дышать, хуже видеть...Он не имел права так давить на меня...пусть даже и брат...

МАША: Но зачем убивать?

ВАНЯ: На войне он бы убил меня первым...

МАША: На какой войне?

ВАНЯ: На войне...

(пауза)

МАША: Мама тебя так любила...

ВАНЯ: Любила...глядела, как на кролика подопытного...

МАША: Она любила...

ВАНЯ: Ха-ха-ха... Помнишь как я пришел в гости?

МАША: Ты пришел осенью...Во время каникул...

ВАНЯ: Нет...В первый раз я к вам пришел после слета...я шел за тобой всю дорогу и только у подъезда подбежал и спросил – «так вы не помните меня?»

МАША: Я сказала «нет»...и пошла дальше...

ВАНЯ: А я остался стоять...

МАША: Мы тогда на втором этаже жили...и я в окно тебя видела...

ВАНЯ: Видела?

МАША: Конечно видела...ты стоял там внизу, и водил лицом по окнам...

ВАНЯ: Твои искал...

МАША: А я как раз переодевалась и тебя заметила...Я стояла голая и за тобой наблюдала...

ВАНЯ: Голая?

МАША: Да... наблюдала...пока попа не замерзла...Ты стоял такой смешной...Стоишь и ищешь чего-то среди листьев...а потом вдруг на окна смотришь...

ВАНЯ: Я незаметно...

МАША: Ага...Каждые полторы минуты...И чего стоял?

ВАНЯ: А вдруг выглянишь...

МАША: Выгляну и что?

ВАНЯ: Ничего...

МАША: Эх...горе луковое...Стоял...караулил...

ВАНЯ: Я любил...

(Маша встает со стула. Взволнованно ходит.)

МАША: Мама подала прошение о помиловании в верховный суд...Прощает тебе смерть сына...

ВАНЯ: Спасибо...Прощает смерть сына...

МАША: Она улыбнулась и написала... «прощаю»...

ВАНЯ: Знаю я эти улыбки...

(Ваня встает со стула. Взволнованно ходит.)

МАША: Ваня...не надо...

ВАНЯ: Это было весной...Такая пыль...густая, сухая...Она засыпается прямо в горло...и лежит там весь день...лежит и лежит...ты можешь о ней даже не знать...Но она там лежит...Ты ходишь и носишь...Я пришел к вам после библиотеки...

МАША: Ваня не надо!!!

ВАНЯ: Тебя не было дома...Но мама была...Она открыла мне дверь и улыбнулась...Как всегда...Я поздоровался...я прошел в коридор, снял плащ, поставил портфель и снял туфли...Мама тапочки не дала, потому что она их не нашла...Они были «где-то»...А я сказал, что нет-нет...ничего не надо, Фаина Петровна...Мне и так хорошо...Я и так...и прошел на кухню. Сел у окна. На столе стояла бутылка минеральной воды и орешки...четыре кем-то недоеденных лесных ореха... без скорлупы...а потом пришел брат. Я услышал возню в коридоре...И у меня сразу же запотели руки...Я привстал... у меня начало биться в висках... я услышал шопот. Это была твоя мать и твой брат...Он немного поскулил и хлопнул дверью. Я машинально схватил один орех и засунул его себе в рот...Я стал жевать, но тут же решил проглатить... проглатил...и подавился...я стал кашлять...Мне стало больно и вот на кухню пришел твой...брат...

МАША: Ваня...не надо...

ВАНЯ: Пришел твой брат...И сказал... «Я тут клал»...и показал пальцем на то место, где лежали три ореха...А мне дерет горло... «Вот тут» – сказал он, показал пальцем и посмотрел на меня так, будто я и не человек вовсе...А потом ничего не сказал, развернулся и вышел...и опять шепот в коридоре... «Но у него ноги воняют...» «но у него ноги воняют» яэто хорошо помню...Я даже не понял о ком это речь...Я заулыбался...Заулыбался, а потом...как-то мокро в горле. Я поджал ноги и еще более оперся на согнутые пальцы...Я посмотрел на носки. Да...они конечно же могут... «У него ноги воняют». Я встал с табурета. В коридоре была тишина. Я пытался услышать хоть что-то...ничего...Я тихо забрался в коридор и аккуратно одел свои туфли...Дверь была не закрыта. Я вышел за дверь и сел на лестницу...Тут же...у лифта...А потом пришла ты...

МАША: Ты не сказал мне, что был тогда у нас...

ВАНЯ: Я сказал, что давно жду...и ушел...

(пауза)

МАША: Я не любила своего брата...

ВАНЯ: Почему?

МАША: Понимаешь, Ваня...Я не говорила тебе...Когда я была маленькая... он научил меня...в общем...уже потом я поняла, что была для него как жена...

ВАНЯ: Что?

МАША: Была для него как жена.

ВАНЯ: погоди...что ты такое сказала?

МАША: Я была для него как жена...Да...А еще - у него был свой папа...а у меня свой...

ВАНЯ: Не может быть?

МАША: Он был мой брат...но...не совсем...у нас разные папы...

ВАНЯ: Не может быть...Но почему ты мне этого раньше никогда не говорила?

МАША: А что бы это изменило?

ВАНЯ: Все бы изменило!!! Что изменило? Да все бы это изменило!!! Он же ревновал тебя ко мне...Он же ревновал...Это была ревность...Первобытная ревность и все!!! Ну почему ты молчала...Или не дала мне хотя бы понять...Ну дагодаться хотя бы? Эх...дура ты дура...Какая ты дура...

МАША: Да...я виновата...

ВАНЯ: Ты дура!!! Да ты просто - дура. Ты- Маша!!! Это невероятно!!!

МАША: Перестань!!!

ВАНЯ: Какое перестань? Ты загнала меня в эту клетку! В эту могилу!!! Ты! И твой братец...Чудовище!!! Убила меня... За что? Ты его так любила?

МАША: Перестань орать!!!

ВАНЯ: Маша...Маша...Я бы не сидел здесь сейчас!!! Я бы не ждал своей смерти...

МАША: Перестань орать!!!

ВАНЯ: Господи...уже ничего не вернуть...ну почему ты мне не сказала?

МАША: Что не сказала? А что бы это уже изменило...

ВАНЯ: Все изменило...Маша...

МАША: А те девять?

ВАНЯ: Что девять?

МАША: Девять человек...которых ты убил!!!

(пауза)

ВАНЯ: Да...девять человек, которых я убил...когда хочешь есть... или любить – пространство так сужается...Время, место...все такое чужое...нужна срочная

вспышка...Нужна зарядка...Это биохимия какая-то...В тебя входит чужая жизнь...ты идешь и убиваешь...Когда тебя целует смерть, ты садишься на соленую волну чужой крови и улетаешь.

МАША: Прости меня, слышишь?

ВАНЯ: Так смешно лизать кровь...Совершенно не возможно вылизать всю...

МАША: Ваня...прости...

ВАНЯ: Это было летом...после дождя...Я стоял на лестнице у твоей двери и позвонил в звонок...Дома тебя не было...дома был твой брат... Он открыл мне дверь, но цепочку не снял... Он посмотрел на меня...и лениво...сплюнул. И опять закрыл дверь...Я стоял, как дурак и пиялился на старую разлохмаченную обивку, номер...шестьдесят восемь...шурпы...звонок, а по бокам почему-то в краска...зеленая, розовой немного...Зачем я родился? «Кто там, Сема? – Никого!!! Нам показалось...» - услышал я какими-то внутренними ушами. Я был – «Никто»...Я- никто...По спине побежал пот. Мне было холодно и жарко одновременно...Я повернулся и пошел пешком по ступеням...вниз...Внутри было пусто...Чтобы осознать себя, собрать как-то в кучу...я ударил кулаком по стене...Сильно ударил...Попал в штукатурку...И вижу – кровь на пальцах...Я облизал свою руку...было больно и сладко...и мне захотелось еще!!!

МАША: Ванечка...

ВАНЯ: Ты не понимаешь... Ты не понимаешь! Ты - дура!!! Просто так рядом с тобой невозможно!!! Я хочу тебя разорвать! Разорвать твою пушистую гладкую спину. Разрезать на части. Затылок! А кожа? А запах? Они убивают! Ими нельзя надыхаться...И я убиваю...чтобы стать сильным...Я убиваю...Я дарю тебе смерть...Что может быть слаще...богаче...сильнее...Каждый раз это подвиг...Да...Я герой!!! Это великая тайна...Дарить чью-то смерть...Я подарил тебе десять... Уйди!!! Уйди отсюда!!! Это все ты... ты и твой братец... мерзавцы...Вы меня загубили...Как я мог тебе поверить...отдать тебе сердце...такая скромная...тихая...Вот почему меня так тянуло...и этот запах...и красные туфли...Ты спала с ним...Ты ему подчинялась...а мне...ты не дала ничего...даже капли!!! Только ему...Только себе!!!

МАША: Ваня не надо!!!

ВАНЯ: А ведь я умолял!!! А ведь я же просил! Разорвать на куски!!! Разорвать на кусочки!!! Ты!!! Девочка Маша...Ты – дура...Так мало мне надо...сидеть рядом и просто смотреть...на твой затылок...На твой затылок...и запах...э-э-эх...ду-у-ура...

(Пауза.)

МАША: Прости меня, Ваня...

ВАНЯ: Разве можно так с человеком? С живым человеком!!!

МАША: Ваня...Ванечка...прости меня, слышишь?

ВАНЯ: Уходи...я счастлив от того, что его больше нет!!! Я просто счастливый...Ты -это так мало...Его смерть намного больше...Так сладко...Так долго...взаимно...в теле врага так тепло...Блаженствуют руки...И запах...и тело трепещет... я вырываю остаток жизни...Тебе не понять...Я сам творец!!! Я равен Богу!!! Мне смерть подчинилась!!! Я –Бог. А ты - какая-то мелочь...Он не хотел умирать...Но я победил...Я пресек ход его жизни и я торжествую!!! Именно я.

(пауза)

МАША: Ты ничтожество!!!

ВАНЯ: Нет... Я великий.
МАША: Я ухожу...
ВАНЯ: Давай уходи...
МАША: Ваня...
ВАНЯ: Что еще?
МАША: Я...
ВАНЯ: Что?
МАША: Ничего...

(Маша идет к выходу)

ВАНЯ: Эй!!! Слышишь? Эй!!! Собака...Слышишь? Воеет чего-то... Когда выдадут тело – ты не целуй...
МАША: Я не буду...
ВАНЯ: А впрочем...
(пауза)
МАША: Люди говорят... вас на территории кремируют!!!
ВАНЯ: Люди врут...
(пауза)
МАША: Подохни...
ВАНЯ: Шлюха...
МАША: Ненавижу тебя.
ВАНЯ: Шлюха. (Маша уходит) О... Опять что-то воеет. Ты слышишь? Не слышишь? Чего она воеет?! Принеси мне Библию...Или нет...Не приноси!!! Может Каран...Все надоело!!! Не надо мне ничего...Не надо...Поздно махать. Эх...дармоеды... интересно, какую жизнь я не прожил, с кем не доспал... с кем не допил... Дети...деточки...детишки...пакуйте петушки, покупайте шишки...Не надо мне ни-че-го...

(Ваня встает, ходит по камере. Ложится на нары. Закрывает глаза. Из угла выходит Фантом.)

ФАНТОМ: Спишь что ли?
ВАНЯ: Сплю...а что?
ФАНТОМ: А совесть?
ВАНЯ: Что совесть?
ФАНТОМ: Ха-ха...что совесть...Я пришел тебя мучать...
ВАНЯ: Пришел меня мучать...Ты кто?
ФАНТОМ: Я никто...
ВАНЯ: В жрачку скоты чего-то подмешали...
ФАНТОМ: Когда-то, Ваня, у тебя был выбор – верить в Бога или в футбол... Но ты не смог выбрать ни того ни другого...Ты круглый дурак...
ВАНЯ: Не понял...
ФАНТОМ: Ты не смог вовремя уснуть...
ВАНЯ: Ты кто? Откуда ты взялся?
ФАНТОМ: Я никто!!!
ВАНЯ: Я морду тебе разобью...
ФАНТОМ: Прекрасно...попробуй...
(Ваня делает бесполезную попытку попасть Фантому в голову кулаком. Фантом уворачивается, Ваня падает.)

ФАНТОМ: Я пришел к тебе, чтобы ты плакал... Я пропущу твою задницу через мелкую терку...

ВАНЯ: Чего?

ФАНТОМ: Это я, Ваня - твоя кладбищенская ограда... Я буду медленно наматывать твои кишки на карандаш...

ВАНЯ: О-о-о-о... Провались!!! Уходи!!! Суки дешевые... подмешали дерьма...

ФАНТОМ: Я пришел говорить... Я буду говорить, а ты будешь плакать... Слышишь – собака?

ВАНЯ: Эй!!! Эй!!! Кто-нибудь!?

ФАНТОМ: Давай поиграем... ты дашь мне руку... а я буду твоим проводником...

ВАНЯ: Эй!!! Эй!!! Дайте воды!!!

(Ваня пытается схватить Фантома, но тот уворачивается),

ФАНТОМ: Смелее, не бойся...

ВАНЯ: Ты кто?

ФАНТОМ: Я - Нихило Нихил...

ВАНЯ: Зарежу!!! (хватает табурет)

ФАНТОМ: Попробуй...

ВАНЯ: Меня отравили!!! Суки... Сволочи!!! Ты кто? Тебя специально ко мне посадили?

ФАНТОМ: Нет... я свободен...

ВАНЯ: Все против правил!!! Издеватели!!!

ФАНТОМ: А-а-а-а... вот видишь уже не можешь... Собака... и воет!!!

ВАНЯ: Уйди ради Бога!!! Прошу, Заклинаю!!!

ФАНТОМ: Не поминай Бога в суе!!!

ВАНЯ: Мне плохо... сдаюсь... Я сдаюсь... Скажи, чего тебе надо?

ФАНТОМ: Закрой рот и послушай...

ВАНЯ: Уходи!!!

ФАНТОМ: Закрой рот и послушай!

(пауза. Тишина.)

ВАНЯ: Мне плохо...

ФАНТОМ: Тебя душит страх... Это он убивает... И только потом придут люди. Тупые, суровые люди... Они в жизни своей никогда не видели солнца. Они видели только тарелку. Придут с большими крюками... Принесут морщины и злобу... Тайную злобу и зависть... К тебе... Свободному... преступному... безумному... Они будут смотреть на тебя стеклянными глазами... а ты будешь плакать...

ВАНЯ: Больше не надо!

ФАНТОМ: Ты будешь искать сочувствия на их каменных лицах. А они не будут тебя даже видеть... Ты будешь ждать теплой улыбки... а зря... такой беспомощный... раздавленный... и нестерпимый...

ВАНЯ: Мне плохо...

ФАНТОМ: Плохо?

ВАНЯ: Голова кружится...

ФАНТОМ: А-а-а-а... Это только начало... скоро отнимутся ноги... Начнут дрожать губы... Мы погружаемся... погружаемся... Ил снов и фантазий... Не бойся... смелее... я рядом...

ВАНЯ: А-а-а-а!!! Черт!!! Как же мне плохо!!! Эй-э-э-эй!!!

ФАНТОМ: Девочки- шестиклассницы... Одинокие и чистые... пугливые и любопытные...

ВАНЯ: Эй! Эй! Кто-нибудь... Эй-эй-эй!!! Дайте мне пить!!! Я с ума сошел!!!
Эй!!!

ФАНТОМ: Я тебя пожалею... не надо кричать...

ВАНЯ: Ты кто?

ФАНТОМ: Я Нихило Нихил...

ВАНЯ: А я?

ФАНТОМ: Это не важно...

ВАНЯ: Я уже умер?

ФАНТОМ: Еще нет... Или... еще не совсем. Зачем ты убил брата Маши?

ВАНЯ: Семена?

ФАНТОМ: Семена.

ВАНЯ: Это объяснять очень долго...

ФАНТОМ: Хотел показать, что ты сильный?

ВАНЯ: Не знаю!!!

ФАНТОМ: Зачем ты съел ухо?

ВАНЯ: Не знаю!!!

ФАНТОМ: Хотел узнать - что будет, если в животе лежит ухо?

ВАНЯ: Не знаю!!!

ФАНТОМ: Какой вывод ты сделал?

ВАНЯ: Не знаю!!!

ФАНТОМ: Какой... вывод... ты... сделал?

ВАНЯ: Меня мучает совесть!!!

ФАНТОМ: Да... это правда... Потянуло в герои? Захотел жить на краю?

ВАНЯ: Прости меня, слышишь?

ФАНТОМ: Прощаю...

(ПАУЗА)

ВАНЯ: Дай мне водички...

ФАНТОМ: Сейчас дам...

ВАНЯ: Дай мне водички...

ФАНТОМ: Дай минуту подумать...

ВАНЯ: Глаза режет... Сумерки мозгов... Глаза... как не мои... Воняет... Ты кто?

ФАНТОМ: Я Нихило Нихил...

ВАНЯ: А я?

ФАНТОМ: Ты – Иван... серийный убийца...

ВАНЯ: А еще - кто-нибудь есть?

ФАНТОМ: Конечно же есть... Далеко...

ВАНЯ: А-а-а... Дай мне, пожалуйста, воды... скажи... а где доктор?

ФАНТОМ: Так плохо?

ВАНЯ: Полный расфокус...

ФАНТОМ: Полный расфокус...

ВАНЯ: Я не хочу тебя видеть (плачет)

ФАНТОМ: Успокойся...

(Ваня сам подходит к кружке с водой и жадно пьет.)

ФАНТОМ: Вкусно?

ВАНЯ: А-а-а-а...на учителя пения моего ты похож...залез прямо в мозги...Насильно...без спроса...И кто вас придумал...Убил бы...Собака...о-о-о...тяжело...

ФАНТОМ: Хватит причитать...

ВАНЯ: Ты кто?

ФАНТОМ: Какая разница кто? Я чист и безгрешен...

ВАНЯ: Давай без натаций...

ФАНТОМ: Зачем ты убил?

ВАНЯ: Откровенно не помню...Ненависть...злоба...а дальше – полный расфокус. Может пить хотел...

ФАНТОМ: Пить хотел?

ВАНЯ: Может я хотел утолить жажду мести...Как в фильмах...Да...я думал по горлу так – шах- и пройдет...а оно не проходит...я думал это просто...А оно наоборот...В жизни сложнее...и проще. На панель разве пойдешь добровольно? А звук такой...неприятный...кожаный прямо... и мясо теплое...и белая кромка...и липко...

ФАНТОМ: Ужасно...

ВАНЯ: Я же не знал...что кровяца ручьем. Её рукой держишь, а она под напором...и черные пятна.

ФАНТОМ: И черные пятна...

ВАНЯ: Их моешь-моешь...А толку так мало...

ФАНТОМ: Надо холодной водой...

ВАНЯ: ...и мылом, и порошком...

ФАНТОМ: ...и мылом, и порошком...

ВАНЯ: ...и холодной водой...

ФАНТОМ: Тайна как камень: с годами пробивается к солнцу...

ВАНЯ: Убивать нельзя...

ФАНТОМ: Убивать нельзя...

(пауза)

ВАНЯ: А как там на воле?

ФАНТОМ: Все по старому...

ВАНЯ: Скучно?

ФАНТОМ: Скучно...

ВАНЯ: Скорей бы закончилось все...

ФАНТОМ: Хочешь умереть?

ВАНЯ: Да...

ФАНТОМ: Надежда - большая роскошь...

ВАНЯ: Обман...обман...кругом все обман...

ФАНТОМ: Обман...это правда...

ВАНЯ: Обманут и бросят...

ФАНТОМ: Обманут и бросят...Как на суде...

ВАНЯ: Как на суде... Вот мерзавцы...Решили сделать на мне карьеру...Адвокаты... прокуроры...чуть не подрались...Суки...Алхимия чертова... Подробности давай...подробности... Гондоны...Мойте руки перед едой!!! А по глазам видно – они же хуже меня...Я говорю, «нож в вошел в горло...» а он - «а насколько?»... я говорю «кровь попала мне на лицо...», а он «а много?» слюни по бороде текут, а он справедливости ищет. По кустам водит, а сам тащится...и говорит еще шепотом, чтобы кайф себе не сбить...улики...эксперименты...а у самого глаза в одну точку «вот ты попался, а я еще потанцую...»

ФАНТОМ: Ты о ком?

ВАНЯ: Я намного честнее...

ФАНТОМ: Честнее кого?

ВАНЯ: Родителей вот только жалко... Но я заплачу. Я убил – да! Но я заплачу! Своей жизнью заплачу!!! Я всем, за все, заплачу!!! А эти в погонах... – форцовщики – спекулянты... проститутки... клоуны... Плачут горькими слезами, а сами ждут аплодисментов... Ненавижу!!!

ФАНТОМ: Да ладно тебе выводы делать... Есть и нормальные люди...

ВАНЯ: Не знаю...

(пауза)

ФАНТОМ: Вообще-то, конечно... доля правды в словах твоих есть...

ВАНЯ: Конечно есть... о суки... всех ненавижу...

ФАНТОМ? Еще за два дня до объявления приговора с тобой все было ясно...

ВАНЯ: Что ясно?

ФАНТОМ: Добрые люди собрали бумаги, подписи, письма и судье домой привезли...

ВАНЯ: Для чего?

ФАНТОМ: Просили обязательно дать тебя вышку. Очень боятся, что бы тебя живого медики не купили для экспериментов... науку двигать. Раз уж ты маньяк, предлагали порвать тебя прямо в зале суда, чтобы наверняка...

ВАНЯ: А судья что?

ФАНТОМ: Ничего... Покивал... поразводил руками, пообещал соблюдать букву закона и пошел ужинать...

ВАНЯ: Ужинать?

ФАНТОМ: Он же живой человек... Почему нет? Адвокат твоего дела вообще не читал. Зачем, говорит доводить эту муть до сознания... и так все понятно...

ВАНЯ: Скотина...

ФАНТОМ: Профессионал...

ВАНЯ: А эти... у судьи которые... просили, значит порвать в зале суда? Вот так прямо и говорили?

ФАНТОМ: «Вот этими самыми руками» – тыкал там один в лицо судье. Все полны гнева и любопытства... Не все же у телика сидеть... А горе объединяет.

ВАНЯ: Меня надо пожалеть, простить и расстрелять. Я глубоко несчастный человек... Не надо меня мучать...

ФАНТОМ: Никто тебя не мучает. Это ты всех замучал... Сейчас есть даже «Общество пострадавших от маньяков». Зарегистрированное... Сайт, чат и форум...

ВАНЯ: Что?

ФАНТОМ: Сайт, Ваня... Сайт... чат и форум... От тебя все и пошло... Сразу-то думали по фамилии твоей называться, но потом, один умный прикинул, что маньяк ты не первый и не последний... Приходить будут люди, записываться. Зачем эта привязка к фамилиям... перерегистрация, споры о том – у кого горе больше... у кого меньше... Жертвы маньяка Икс, или некоммерческое общество маньяка Игрик... Назвались просто – «Союз погибших».

ВАНЯ: «Союз погибших»... А много их?

ФАНТОМ: Пока восемнадцать человек. Но желающих значительно больше... и все требуют льготы. Есть уже очередь на запись. Есть свои кандидаты в члены. Поручители... Разработали тесты... все как полагается...

ВАНЯ: Кандидаты в члены чего?

ФАНТОМ: В члены «Общества». В специальную картотеку записывают тех, у кого «есть какое-то дурное предчувствие» или «что-нибудь такое».

ВАНЯ: Не понял...

ФАНТОМ: Ну типа «должно что-то случится», или «у меня был дурной сон». Проверить нельзя, но членов записывают. За небольшие годовичные взносы...

ВАНЯ: И это люди?

ФАНТОМ: Ты их упрекаешь? Отчетно-выборное собрание было. На могиле твоей мамы. Члены торжественно поклялись что больше таких на земле рождаться не будет.

ВАНЯ: Каких таких?

ФАНТОМ: Уродов в смысле...

ВАНЯ: Чем больше в женщине дырок, тем больше шансов папасть в её сети... Помог людям собраться... Приятно... Мамочка моя... мамочка... мамочка... прости меня - дурака... за то, что я родился...

ФАНТОМ: Не глупи... ты не знаешь чего хотят эти деятели...

ВАНЯ: И чего они хотят?

ФАНТОМ: Попросят верховный суд снимать твою казнь четырьмя камерами и транслировать по интернету...

ВАНЯ: А это зачем?

ФАНТОМ: В заявке написано «...в качестве профилактики... чтоб другим непавадно было...» Ну и и опять же - деньги... ТВ купило идею... Комментировать будут... Решение по инстанциям уже продавили... резонанс... дивиденды... За идею заплатят «Союзу».

ВАНЯ: Большие деньги?

ФАНТОМ: Всем, конечно, не хватит, но максимально активным, наиболее влиятельным и заинтересованным – конечно... У родителей погибших выбили какие-то подписи и взяли в долю за невысокий процент...

ВАНЯ: Вот уроды...

ФАНТОМ: «Союз погибших» постановил – цитата «Из доходов трансляции и тиражирования видеоматериалов восполнять: «а» доходы безвременно ушедших... «б» кормильцев, «с» детей... и т.д. всего одиннадцать пунктов...» у них свои адвокаты-юристы... Все прошито-пронумеровано...

ВАНЯ: Твою мать... это ж шоу-бизнес какой-то...

ФАНТОМ: Шоу-бизнес и есть... А как же... Не сделаешь ты- сделают тебя...

ВАНЯ: Мама родная... ты ко мне с этим? Может я сплю?

ФАНТОМ: Хватит болтать... Твои фото художники шлифуют... Постеры, плакаты... слоганы... «Остановим насилие!», «Осторожно маньяки!», «Не дай себя убить!!!» Три восклицательных знака... По цене еще не определились...

ВАНЯ: И чего мне со всем этим делать?

ФАНТОМ: Тебе? Ничего...

ВАНЯ: Нет ну как-то реагровать я-то должен?

ФАНТОМ: Готовиться можешь...

ВАНЯ: К чему?

ФАНТОМ: Однажды проснешься знаменитым...

ВАНЯ: Проснусь? Ага... Как проснусь? Ты все шутишь, скотина?

ФАНТОМ: Извини... я ненарочно...

(пауза)

ВАНЯ: А как меня это?

ФАНТОМ: Что это? Не понял...

ВАНЯ: Ну как её это... в исполнение приводят? Высшую меру?

ФАНТОМ: Тебя повесят...Закончится, безусловно, этим...Расстрел не так впечатляет, газовая камера...у нас не прокатит...обязательно чего-нибудь напутают...да еще в прямом эфире...скандал, иски...убытки...А так- надежно и эффективно. Петля...табуретка...А если веревка порвется – помилуют...гуманизму напустят...Пол года в газетах напишут...интервью...комментарии...татализатор...новые доходы...Дожмут и повесят...ха-ха...На струне от виолончели...Довольны останутся все...Кроме тебя, конечно...

ВАНЯ: Ты снова?

ФАНТОМ: Прости...тебе в этой истории придется тяжелее всех...Буквально...прямой эфир...ответственность какая...

ВАНЯ: Готовится нужно...

ФАНТОМ: А как?

ВАНЯ: Ну как? Не жрать ничего...чтобы не облажаться...А то петлю накинут – а тут из меня и польется...

ФАНТОМ: На этот случай у них еще две камеры проплаченны...Материал для полной версии готовят...Сенсационный тираж...Ты кушай смело...Все ровно не угадаешь...

ВАНЯ: Шоу-бизнес...

ФАНТОМ: Шоу-бизнес...и дубль у тебя только один...

ВАНЯ: Без репетиций...

ФАНТОМ: Да...это верно...(Фантом подает газету. Ваня смотрит.)

ВАНЯ: Чего-то в толк не возьму...Это я что ль?

ФАНТОМ: А кто?

ВАНЯ: Неужели я... своими руками...Десять человек...

ФАНТОМ: Ты чего, только сейчас понял? Ну ты дурак...Ты круглый дурак...Оригинал...Конечно же ты!!!

ВАНЯ: Боже, до чего же глупо и противно...

ФАНТОМ: Конечно глупо...Никто до тебя, из-за любви к своей бабе людей не резал...Вот так что бы...адресно – никто...Все же как – ну самому что-бы...Ну – трудное детство...били...пинали...А ты...Дурак...Извинения перед родными...на четырех страницах...По пунктам... «Зачем не нужна вам ваша бабушка». И поехали... «Много спит...много ест...отнимает время...»

ВАНЯ: Не надо дальше...Меня рвало каждый раз...

ФАНТОМ: Чего ты хотел? Посвятить ей все десять трупов? Доказать, что ты мужчина? Охотник?

ВАНЯ: Да я понимаю...Да что уж теперь-то...Уйди...Я прошу...Голова кругом...

ФАНТОМ: Ладно...я ухожу...

ВАНЯ: Просто я попал в ненужное время в ненужное место...

ФАНТОМ: Не причитай...Это всего лишь судьба...

(Ваня встает. Фантом уходит за дверь. Становится у окошка и подает Ване баланду. Ваня берет из окошка баланду.)

ВАНЯ: Гори гори моя звезда...Надо было вовремя начать пить. Надо было просто вовремя начать пить...Смириться с жизнью и пить...Это же так просто...вовремя начать пить и просто жить...И никакой любви...Никакой дури...А теперь...Ни Богу помолиться, ни перед людьми покаяться...

эх...доля... доля...Начальник...Слышишь, начальник...Расскажи мне про казнь...

(На голос выходит Фантом в форме охранника)

ФАНТОМ: А чего казнь...Это тебе что, да как...А по мне так еще один кусок противной работы...

ВАНЯ: Да ладно...не часто ведь так...

ФАНТОМ: Все будет нормально...В этом деле главное что бы не знал когда...

ВАНЯ: В каком смысле?

ФАНТОМ: Ну вот ждешь ты...день, два, три...месяц...пол года...а потом как-то привыкаешь...и даже не веришь...Плюешь и думаешь- а пошли бы вы...

ВАНЯ: Да ладно?

ФАНТОМ: Ведь тебе же уже все равно?

ВАНЯ: Все равно...Это правда...

ФАНТОМ: Вот видишь...Скучаешь уже...А еще только неделя прошла с приговора...

ВАНЯ: Четыре...

ФАНТОМ: Ну четыре...А вот ты подожди – пройдет еще пол года...Тебя начнет разбирать любопытство...Куда все подевались? Может забыли? Наверно забыли...Надежда опятьже...А между тем, перед сном, каждый день ты будешь думать – а может завтра...а как оно будет?

ВАНЯ: Что оно?

ФАНТОМ: Светопроставление...Светопроставление твоё...как провернется...Как занырнешь ты под одеяло...

ВАНЯ: Какое одеяло?

ФАНТОМ: Под одеяло...что бы не видеть, не слышать, и ничего не бояться...

ВАНЯ: Ты сам-то не того?

ФАНТОМ: Не того...не того...Есть, конечно немного...профессиональная деформация...Раньше хоть молоко давали...и стол заказов...А сейчас – только на пенсию раньше...Эх...

ВАНЯ: Ну и мутный же ты...Если уж не везет, так по полной...И вертухай у меня помешанный, и сам я с катушек съезжаю.

(пауза)

ФАНТОМ: Слышь? Иду я значится по базару...смотрю...сидит мужик лысый...череп на солнце светится. Я ближе к нему подхожу и вижу, как, если что, – его башка его от удара расколется...

ВАНЯ: Какого удара?

ФАНТОМ: Когда пуля в черепную коробку заходит, тело получает толчок к поступательному движению. Из-за внезапности толчка человек падает. Болевой шок и все...и если голова попала в зону поражения, то её разносит в куски. Не верь фильмам, когда во лбу акуратная дырка...Такую дырку просто рисовать легче...Меньше мороки...Все в жизни иначе... И дырка другая и пуля частенько в мозгах застревает.

ВАНЯ: Чего ты лепишь?

ФАНТОМ: Между долями лобными, иной раз проходит, кровь течет...глаза моргают. А ты сделать ничего не можешь. Патрон-то один...подотчетный...

ВАНЯ: Чего ты гонишь?

ФАНТОМ: погоди...тебе мои байки еще медом покажутся...вот скоро тебя по коридорам водить станут...тогда запоешь...

ВАНЯ: Чего запоешь?

ФАНТОМ: Песню стальных сталеваров...Около каждого поворота писаться будешь...

ВАНЯ: До свиданья...приятель...вопросов больше не имею...В жизни не разу не молился...Ну и мудака ты...Господи...господи, господи...помоги...Нет...и слушать не станет...как тут начать. Не могу просто так...разрешите обратиться...Дурь какая-то...

ФАНТОМ: Господи...иже еси на небеси...

ВАНЯ: Заткнись, гражданин начальник...я с Богом как-нибудь сам разберусь...

ФАНТОМ: Разберусь...разберусь...разберайся...

(Ваня ходит из угла в угол. Фантом снимает фуражку охранника. Выходит перед Ваней.)

ВАНЯ: А...это ты...До чего дурной челдон меня охраняет...Удивительно просто...

ФАНТОМ: Обыкновенный человек...

ВАНЯ: А все таки любопытно...как оно будет...будто аттракцион...Я же больше ничего не натворю...остается только ждать...

ФАНТОМ: Согласен...

ВАНЯ: Разбирает...эх...скорей бы...

ФАНТОМ: Ну-ну...не дури...

ВАНЯ: Но ведь интересно...

ФАНТОМ: Чего интересно? Ну к примеру...поведут тебя на прогулку...с улыбкой...Продолжать?

ВАНЯ: Продолжай...

ФАНТОМ: Что, разбирает?

ВАНЯ: Разбирает...

ФАНТОМ: Вот видишь...А там все будет тупо...Как пернуть...

ВАНЯ: Как?

ФАНТОМ: Не как...а пук...Как пернуть в пустой комнате, когда никто не смотрит...Раз – и все ровно...

ВАНЯ: Да ладно?

ФАНТОМ: А ты как думал? Есть в этом мире профессии, о которых не говорят...И правильно делают...В Париже помню...к концу дня нож гильотины тупился...

ВАНЯ: Да ну...

ФАНТОМ: Конечно...Ведь это рутина...Для публики ахи и ох...А для палача? Нож наточи...Санки по отвесу установи...Да еще держись молодцом...А если лежит знакомый...Или баба, которую паялил? Так что не бойся...Все будет чисто...

ВАНЯ: А как?

ФАНТОМ: Точно не знаю...У каждого свой почерк...Знаю – что хитро, а дальше...

ВАНЯ: А можешь узнать?

ФАНТОМ: Не хочу...О... к тебе гости...

(Приходит Маша)

МАША: Ваня, здравствуй...

ВАНЯ: Ты как-то часто...начальнику башляешь?
МАША: Нет...Мама договорилась...
ВАНЯ: Вы это...не перестарайтесь...Не хера мне тут устраивать Карамазовых братьев...
МАША: Ты как?
ВАНЯ: Нормально...
МАША: Ваня- я не говорила тебе...У нас будет ребенок...
ВАНЯ: Что?
МАША: У нас девочка будет...
ВАНЯ: У кого у нас?
МАША: Ты был со мной, Ваня...и я буду мамой...
ВАНЯ: Да брось... это как же...я ж тебя это...
МАША: Ну и что...законы природы...
ВАНЯ: Вот так новость...А точно?
МАША: Да не кричи...
ВАНЯ: Интересная тема...И чего? Ты решила носить от меня в себе ребенка?
МАША: Да Ваня...не отважилась тебе сказать прошлый раз...Еще не знала как поступить...А тут подумала...Ведь это я твою жизнь поломала...Ну...Так вот пусть хоть девочка будет...
ВАНЯ: Девка?
МАША: Да...
ВАНЯ: Вот это новость...Вот это новость...
МАША: Говорят до рождения ребенка приговор тебе не исполнят...
ВАНЯ: Говорят или не исполнят?
МАША: Мама узнавала...Сказали не будут...
ВАНЯ: А документы есть? Бумаги какие-нибудь про это они написали?
МАША: Про это не знаю...
ВАНЯ: Интересно... Однако...Прикольно...
МАША: Врачи говорят плод развивается нормально...
ВАНЯ: Что ему тут делать...этому плоду?
МАША: Как что? Жить...
ВАНЯ: А...ну да...мирное время...Люди плодятся...
МАША: Одна беда... Нельзя мне у тебя долго...Врачи не рекомендуют...
ВАНЯ: Я понимаю...
МАША: Мама пишет письмо, что бы тебя не убивали...по-жизненно что-бы...а через двадцать пять лет можно под амнистию попасть...
ВАНЯ: Вот случай...вот так случай...Иди...Хотя нет, стой...Где он...
МАША: Кто?
ВАНЯ: Она где?
МАША: А... Вот...Приложи руку...
ВАНЯ: Ой...зевнул вроде...
МАША: Нет...это просто живот бурчит...А это ниже...Она маленькая еще...вот такая...
ВАНЯ: Понятно...
МАША: Я пошла...Я завтра буду...
ВАНЯ: Давай хоть обнимемся что ли...Уже вроде как и не чужие друг другу...
МАША: Давай обнимемся...
(обнимаются)
МАША: Ну все...я пошла...
(Маша уходит)

ВАНЯ: Отбой... А теперь спать... Хотя нет... какое тут спать... Вот новости... вот елки палки... Вот так жил... жил... И на тебе – папа... Все в жизни успел... чудеса... вот чудеса...

(Ваня ложиться на постель. Встает Фантом.)

ВТОРОЕ

(Ваня лежит на постели. Рядом Фантом.)

ФАНТОМ: Ну что Ваня... Радуюсь?

ВАНЯ: Радуюсь...

ФАНТОМ: Что – мир перевернулся?

ВАНЯ: Да все путем... Быть отцом приятней чем убивать... Хотя и в тюрьме... Правда взял её силой... Да... в принципе ладно... результат-то... он вон – на лицо...

ФАНТОМ: Рад... Да?

ВАНЯ: Рад... не то слово...

ФАНТОМ: А зря...

ВАНЯ: Как это зря? У меня будет дочь...

ФАНТОМ: Не будет... «Союз погибших» объединился против ребенка...

ВАНЯ: Херня... Какое там объединился? Дети за родителей не отвечают...

ФАНТОМ: Прости... тут дело иное... по закону не отвечают... но общественное мнение... моральное право...

ВАНЯ: Чего?

ФАНТОМ: Моральное право на их стороне...

ВАНЯ: Да пошли они на хер!!! Все!!!

ФАНТОМ: Вот именно... все... Они деньги уже собирают... Требуют смерти... Они решают стоит ли одна твоя никчемная жизнь жизни десятерых...

ВАНЯ: Но это были старухи...

ФАНТОМ: Постой, Ваня... А две студентки?

ВАНЯ: А... эти дуры с Иняза... Ну да... разве что эти...

ФАНТОМ: А два официанта... Мал мала меньше – восемнадцать и девятнадцать...

ВАНЯ: Что ты этим хочешь сказать?

ФАНТОМ: А то... что папа одной из иняза – юрисконсульт в пасольстве... Он выводит прецедент с твоей смертной казнью очень широко... Говорит, что твоей смерти им мало... По одной десятой на брата выходит... А это мало...

ВАНЯ: Да пошел он... при чем тут мой ребенок?

ФАНТОМ: Ваня... пойми... Мама Маши – сына тебе простила... Дай Бог ей здоровья... Но как быть – еще девятерым? Две старухи, две студентки, два бомжа, два официанта, и мужчина в женском пальто...

ВАНЯ: А что там с мужчиной?

ФАНТОМ: Удар по голове тупым предметом... Это по твоему что?

ВАНЯ: Что? Но он был в женском пальто...

ФАНТОМ: Но ты то об это не знал...

ВАНЯ: И...

ФАНТОМ: Ну хорошо... Допусти две старушки и мужчина в пальто – не беда... Пусть... пусть они -мусор... Хотя их любили... Любили Ваня... понимаешь? Соседи, знакомые, друзья... Нельзя их так просто отбрасывать...

ВАНЯ: Пожалуйста...не отбрасывай...

ФАНТОМ: Членство в союзе обещает хорошие дивиденды...Родные пострадавших издадут книгу о жертвах индивидуального террора...

ВАНЯ: И что?

ФАНТОМ: Для полноты картины никого нельзя сбрасывать со счетов...

ВАНЯ: Да понял я...хорошо...не сбрасывай...

ФАНТОМ: Потом два бомжа...согласен...их тоже можно не считать...Но «Союз» раскопал...Один был скрипач – с мировым именем – спился...А второй – автогонщик...Победитель заезда Париж – Дакар...Отсидет за побои...Оба, как тебе известно сгорели синим пламенем в одно прекрасное утро...

ВАНЯ: Они воняли...

ФАНТОМ: Ваня...они мирно спали в подъезде... И тебе хватило жестокости облить их бензином...

ВАНЯ: Напалмом...Бензин, керосин, апельсиновый сок, хозяйственное мыло...На-палм... Метал прожигает...Если тонкий...Мусорные баки...

ФАНТОМ: Вот видишь...И ты их убил...

ВАНЯ: Не убил, а спалил...они так воняли...

ФАНТОМ: Ну хорошо...Но это скандал... «Союз» подает их по документам как достояние нации. Говорят о поджоге... о заговоре...о прошлых заслугах и ни слова о бомжах...Ты сжег по всем бумагам Паганини и Шумахера...не меньше...Родственники нашлись...Компенсацию просят...

ВАНЯ: Чего им надо? Какую компенсацию? Суд уже состоялся...

ФАНТОМ: Они хотят твою девочку...Они требуют запретить рожать твоей Маше...

ВАНЯ: Чего?

ФАНТОМ: Ванечка, послушай...Понимаешь...Они не знают как поделить твою смерть...Им её мало...Ты один, а их десять...Мамы твоей уже нет...дальние родственники от тебя открестились...

ВАНЯ: И чего?

ФАНТОМ: Они дружно постановили, что наказать тебя нужно больше чем просто убить...

ВАНЯ: Это как?

ФАНТОМ: Дождаться рождения твоей дочки, вырастить её. Дать тебе поняньчиться с ней, а уж потом её демонстративно убить.

ВАНЯ: Они чего, охерели?

ФАНТОМ: Согласен, Ваня...такого судебная практика еще не припомнит...Но ведь есть эволюция...все идет своим чередом...

ВАНЯ: Каким нахер чередом? Дети за родителей не отвечают! Я жаловаться буду!!!

ФАНТОМ: Ваня...ты же маньяк...Кто тебя будет слушать? Такие новости...

ВАНЯ: Откуда тебе известно?

ФАНТОМ: Мир не без добрых людей...

ВАНЯ: А можно как-то повлиять...я не знаю...публично заявить, выступить в прессе?

ФАНТОМ: Тебе – нет...Там уже крутятся деньги. «Союз погибших» поддерживают восемь международных правозащитных организаций. Наперебой организуют семинары, встречи...Огромное количество желающих вступить в ряды...оказывается, у нас очень много погибших. Внутри «Союза погибших» уже отпачковывается «Союз погибших на дорогах». Они не хотят иметь ничего общего с «Союзом погибших от маньяков». Но устав пока один.

Регистрационный номер тоже... Однако судя по всему они отделяться... За год в одной столице гибнет больше восьми тысяч... И это только пешеходов... Число согласись... не чета твоему... А еще внутри хотят разделиться жертвы автомобильных катастроф и катастроф на авиалиниях... Одним словом – сам понимаешь... Но пока – общая цель- твои дети... Дочка... Спорят. Как поступить – не дать ей родиться... или пусть родится, а потом умирает... Что бы тебе больнее... и назидательней чтобы... Мнения разделились... пишут, снимают, комментируют...

ВАНЯ: А нет мнения оставить её в покое?

ФАНТОМ: Такого мнения нет... Это не модно... Опять же... команды не поступало...

ВАНЯ: погоди... какой команды? Блядь!!! Что тут выдумывать?! Я идиот... я сошел с ума от любви, загубил десять душ... Убейте меня и дело с концом... чего резину-то тянуть?

ФАНТОМ: Быстро нельзя... Идет сбор подписей... за то, что бы ей не родиться... и за то чтобы родится и умереть во искупление смертей тех, кто от тебя умер...

ВАНЯ: О-о-о... Им что – больше нечем заняться?

ФАНТОМ: Нечем, Ваня... Остальные ниши заняты плотно на долгие годы вперед... а тут – новый бизнес...

ВАНЯ: Какой бизнес?

ФАНТОМ: Под эту деятельность дают огромные деньги... Партии, фонды... Одни не хотят никого убивать... Другие хотят... Одни хотят запретить твоему ребенку родиться... Другие не хотят... Ты не можешь, по их мнению иметь счастье отцовства – раз сам – серийный убийца... Открою секрет – эту мысль формулировал хирург – отец второй студентки. У него под ножом, за время работы, умерло девятнадцать человек... Это я тебе как лицо посвященное заявляю... Он в курсе... Но – живет себе... Только в прошлом году восьмерых распотрошил на имплантанты. Коллега твой... по сути... Такая петрушка...

ВАНЯ: Что делать мне?

ФАНТОМ: Ума не приложу. Пока - добровольно принять свой крест... Да и попросить Машу, что бы она убедила свою маму отклонить прошение о твоём помиловании. «Союз» не доволен...

ВАНЯ: погоди... Ведь мама Семы меня письменно простила... Что говорят в вашем союзе?

ФАНТОМ: «Союз» не мой... а их... А говорят, что бедная женщина сошла с ума от горя... И сама не ведает что творит... «Таких гадов – прощать нельзя»... Это опять же цитата... Высказывание хирурга...

ВАНЯ: Сука... Поменял бы его на того в пальто... Проломил бы я ему бошку...

ФАНТОМ: Проломить? Вполне... от чего же... Можно устроить...

ВАНЯ: Я бы этот «Союз»...

ФАНТОМ: К сожалению, Ваня, на самом деле, ничего тут не поделат... Хирургу проломишь – юристконсульт останется... Их теперь много... Позицию «Союза погибших» по твоему вопросу разделяет «Союз пропавших»... а там по одной Вологодской области членов полторы тысячи... Они хотят того же... Не видеть твоей дочки... И даже если их выстроить в ряд, а тебе работать по восемь часов в день без обеда – и то... по моим не точным подсчетам на всех уйдет добрый месяц... А ведь они – сам понимаешь стоять не будут... И так просто тебе не дадутся... И это только Вологодская... А ведь есть еще Херсонская... Там вообще бум... Вслед за

«Союзом пропавших» возник «Союз утопших»...разница в регистрации всего в два дня...Уже есть две подсекции «Союз утопших на Волге» и «Союз утопших на Дону». При чем и те и те ненавидят друг друга и не дают зарегистрироваться «Союзу замерших на Оби»

ВАНЯ: Почему?

ФАНТОМ: Говорят цитирую «нечего попусту средства распылять...И так на себя еле выбили. Будьте как все союзом утопших, нечего в замерзших отщипениваться...»Дальше сплошной мат. Зачитывать не стану.

ВАНЯ: Дурдом...И это все я?

ФАНТОМ: Да при чем здесь ты...Ты- это только повод формальный...Давно все было готово...Крыша и без тебя прохудилась...А сейчас просто пипец...Интернет от новостей разрывает...

ВАНЯ: Каких еще новостей?

ФАНТОМ: Формируются военизированные отряды самообороны...В Пензе просят прислать БТР.

ВАНЯ: Зачем им?

ФАНТОМ: Для патрулирования неосвещенных улиц в темное время суток...

ВАНЯ: Дебилы...Может проще их осветить?

ФАНТОМ: На БТР дают больше денег. Деньги понятно – воруют...Нет...просто так осветить никак нельзя...

ВАНЯ: Все как всегда...

ФАНТОМ: Мало того, в школах ввели новый обязательный факультатив. Учат определять маньков по глазам. Дети здают зачеты. Предмет ведут физруки, трудовики и военруки. Наверху методички готовят...

ВАНЯ: Мама, как здорово, что ты умерла...

ФАНТОМ: Но это еще не беда...Все бояться гражданской войны...

ВАНЯ: Из-за чего?

ФАНТОМ: Кто за и кто против твоей дочки. Все с пеной у рта решают как тебе по заслугам воздать. В Кургане до поножовщины дошло. А в Вологде губернатора изббили...

ВАНЯ: Как избили? А охрана?

ФАНТОМ: Охрана и избила...

ВАНЯ: Не надо больше...мне плохо...

ФАНТОМ: И опять просят и требуют...

ВАНЯ: Что же мне делать?

ФАНТОМ: Тут я тебе не помощник...Зорко лишь сердце...Фу...о до чего гадко...Пора, поднимайся...баланда...

(Ваня встает. Подходит к окошку. За ним Фантом в фуражке охранника)

ВАНЯ: Слышишь, начальник...Что там на воле?

ФАНТОМ: Требуют отменить браки...

ВАНЯ: Кто?

ФАНТОМ: «Союз однополых»

ВАНЯ: А это еще что за херь?

ФАНТОМ: Не весть откудава взялся...Говорят подселили десантом...Хотя конечно же врут...Кто-то тут из своих гадит. Десант-то мы бы сразу живыми закопали...А так – черти мутят...

ВАНЯ: И что?

ФАНТОМ: Пока ввели мараторий...

ВАНЯ: Какой мараторий?
ФАНТОМ: На трах...
ВАНЯ: Чего?
ФАНТОМ: На отношения значит...Выясняют – не оскорбляет ли большинство меньшинство тем, что публично целует друг друга.
ВАНЯ: Не понял ни хера...
ФАНТОМ: Ну если мужик с мужиком спит...и по улице идет...А какая-нибудь баба с мужиком в засос на скамейке...Так вот не оскорбляет ли это чувства той пары...
ВАНЯ: Какай пары?
ФАНТОМ: Мужика и мужика...следи за мыслью...
ВАНЯ: Пипец...Когда меня это?
ФАНТОМ: Кто ж знает...Слух ходит вас то-ли в клетках показывать станут, то-ли на праздники камнями забрасывать разрешат...За деньги вроде...Или по записи...Вот спорят пока...
ВАНЯ: Про что спорят-то?
ФАНТОМ: По каким праздникам камнями забивать...И какого весу камни, что бы было гуманно...
ВАНЯ: А водки нет у тебя?
ФАНТОМ: До двадцати трех торговать стого нам запрещают...
ВАНЯ: А после двадцати трех?
ФАНТОМ: А после двадцати трех пить не положено...
ВАНЯ: Пипец...А может я и не убивал никого?
ФАНТОМ: А кто в холодильнике бабьи титьки держал?
ВАНЯ: Я...
ФАНТОМ: Ну вот...
ВАНЯ: То же верно...
ФАНТОМ: О...к тебе эта...посетительница...

(Заходит Маша)

МАША: Ваня...У меня интервью брали...что я решила...
ВАНЯ: И что?
МАША: Пока не целоваться...
ВАНЯ: Что, что?
МАША: С тобой не целоваться...Пока разрешенья не будет...
ВАНЯ: Ну это посмотрим...Ложил я на их разрешенья...С дочкой-то что?
МАША: Была на приеме...Нормально...
ВАНЯ: Нормально...А эти что там мутят?
МАША: Кто?
ВАНЯ: Ну эти...придурки... «Союзы»
МАША: А... «Союз обреченных»...
ВАНЯ: Каких к херам обреченных...Там же другое...Автомобилисты...
МАША: Нет...Сейчас авторитет у «Союза обреченных». Восемьдесят процентов уже подписались...Говорят обязательно с нами что-то случиться...так что говорят давайте объединимся...
ВАНЯ: И что они?
МАША: Выступают...
ВАНЯ: Говорят что?
МАША: Не место в наших рядах...

ВАНЯ: Кому?

МАША: Таким как я...Раз к тебе прихожу и ребеночка жду...

ВАНЯ: И что?

МАША: Предлагают мне съехать...

ВАНЯ: Куда?

МАША: В Занзибар...

ВАНЯ: Куда?!

МАША: В Занзибар...Это за Кологривом...там говорят ничего...

ВАНЯ: Да они суки...бля...во...бляди...

МАША: Да кто, Вань?

ВАНЯ: Тараканы, Маш...Тараканы...Хули, бля...дай посидеть...помолчи...Твою мать...они охерели...сами себя скоро жрать будут...Эти союзы...Мама родная...нет на них топора...Маш ты не знаешь когда страшный суд?

МАША: Откуда я знаю. Телик сломался...С этими делами...совсем закрутилась...

ВАНЯ: Мама дорогая...выходит я последний честный человек на этой земле. Сам убил сам и ответил...Хирурги...юрисконсульты...пидарасы...Ну хоть немного...ну хотя бы чуточку правды...Ну дайте сказать самому мне...людям – простите, бля...сука...виноват бля...убейте...Так нет же...вот мука...Не могу честно за вину заплатить...Вот уроды. О Боже...дай силы...

МАША: Ваня?

ВАНЯ: Чего тебе надо?

МАША: Мне? Эй!!!

(пауза)

ВАНЯ: А?

МАША: Ваня...

ВАНЯ: Оу...

МАША: Ты чего, будто бы сам не свой?

ВАНЯ: Привидилось мне. Хренотень какая-то. Будто бы Бог я.

МАША: Ты чего, Вань?

ВАНЯ: Да...иду я по битому стеклу, а меня в бетономешалку бросают.

МАША: Мне страшно.

ВАНЯ: И мешают, мешают, мешаю...Я уже и умер весь, а меня все мешают, кричат и мешают...смеются, песка подсыпают...

МАША: Ужасно...

ВАНЯ: Ты ко мне чего сейчас?

МАША: Можно я уйду?

ВАНЯ: Уходи...да...погоди. Я бы хотел тебя не силой. Ты понимаешь? Пусть они здохнут. А я бы тебя бы...эх...Маша...

(пауза. Ваня вдыхает запах Маши)

МАША: Ваня...а ты помнишь как меня провожал?

ВАНЯ: Когда?

МАША: Ну тогда – мы возвращались с картошки...Пьяные оба...помнишь – в подъезде...на мне была юбка в клеши...

ВАНЯ: Не помню.

МАША: Ты меня обнял еще...а я тебе разрешила...у тебя член еще встал...

ВАНЯ: Тише ты...не помню я ничего...

МАША: Да ну...Вань...Ты меня обнял...а я подумала еще – вот это палка...и как она входит?

ВАНЯ: Когда это было?

МАША: Осенью...на первом курсе уже...Ты еще костром пах...И член встал...

ВАНЯ: Хватит про член...тут все слышно...

МАША: Пусть слышат...говорить-то нам можно...Целовать...вот правда нельзя...

(Ваня хватается Машу в охапку и целует)

МАША: Ты что!? Меня больше не пустят...

ВАНЯ: Пустят...их хлебом не корми дай посмотреть...

МАША: Нельзя целоваться! Я закон нарушаю!!!

ВАНЯ: Пусть смотрят...

МАША: Пойду я...

ВАНЯ: Куда?

МАША: Пойду...Мне с тобой скучно...Говорят тебя по телеку в среду покажут...А он поломался...Будешь говорить речь народу...

ВАНЯ: Какую речь?

МАША: Прощальную...В прямом эфире...Право на показ твоей казни купили шестьдесят две страны...Это рекорд...Говорят кончатся ты будешь не больше минуты, а они вываливают деньги такие, что можно снять кино на три часа...

ВАНЯ: Не больше минуты?

МАША: Ну может три...Но это при очень хорошем стечении обстоятельств...

ВАНЯ: При очень хорошем?

МАША: Для тебя Ваня...Для каналов конечно проблема...Платить лишние деньги...И за что...Ведь ты будешь просто висеть...Ничего нового в две вторые минуты не будет...Ну висишь, ну дергаешься...

ВАНЯ: Маша!!!

МАША: Что, Ваня?

ВАНЯ: Я же люблю тебя!!!

МАША: Я знаю...А вообще – меня просили сделать тебя все побыстрее...Что бы ты управился секунд за девятнадцать...ну двадцать...Что бы поставить рекламу...

ВАНЯ: Как управился?

МАША: Есть способ...меня просили передать...Очень-очень просили...Ты – когда петлю накинут – расслабься – не сопротивляйся...Шею расслабь. И когда стул у тебя выбьют...есть все шансы, что шея у тебя хруснет...И все...дальше только реклама...Говоря откровенно, это бы всех очень устроило, Ваня...Только две компании купили права на три минуты...Но это – садисты...Крутить тебя три минуты...Крутить и крутить...а ты висишь и висишь...Это так невозможно...Зрительское внимание нельзя сосредоточить больше чем на пол минуты...Я читала в журнале...

ВАНЯ: Боже мой...Боже мой...Какие журналы?

МАША: «Быт и семья»...

ВАНЯ: А тебе...тебе с этого что?

МАША: Если ты согласишься – мне дом построят...Дом музей...Наш «Союз»

ВАНЯ: Какой союз?

МАША: «Союз повешенных»...а разве ты не знал? Он очень дружен с «Союзом погибших» и с «Союзом утопших». Мы пишем друг другу электронные

письма...приходим в гости...Но собираться нам негде...И вот – мы задумали такой дом - «Союз союзов» и я там буду хозяйка...

ВАНЯ: Почему ты?

МАША: Потому что я согласилась...

ВАНЯ: Согласилась на что?

МАША: Ну...я так рассудила- на самом деле – жизнь одна...и никто не в праве у нас её отнимать...А раз дочь еще не родилась...Значит и жизни то нет...Вот и выходит- что никто ничего ни у кого не отнимает...

ВАНЯ: Маша!!! Опомнись...Ты где?

МАША: Я с тобою, мой милый...Я буду рядом...Всегда...Мне разрешили...

ВАНЯ: Не понял...

МАША: Режиссер твоей казни разрешил мне стоять с тобой рядом, и в самый ответственный момент держать твои ноги...

ВАНЯ: О Боже...

МАША: Я сама была в шоке...Это такая ответственность...На меня будет смотреть столько глаз...

ВАНЯ: О...Маша...

МАША: Да...мой любимый...

ВАНЯ: Маша...не надо!!!

МАША: Я сама отказывалась долго...но потом, взвесив все за и против...пришла к выводу – почему бы и нет? Ведь жизнь только одна...когда еще удастся побыть на казни любимого человека...

ВАНЯ: Так ты меня любишь?

МАША: Конечно...Разве я стала бы все это терпеть, если бы твоя жизнь была мне безразлична...

ВАНЯ: Я схожу с ума... Как там наша дочь?

МАША: Нормально...Завтра утром её не станет...

ВАНЯ: погоди...Боже...Опомнись...Ну как же...ведь это же...Сумашествие!!!

МАША: Бесспорно... Но «Союз помешанных» меня одобряет...

ВАНЯ: А нельзя мне...Мне куда-нибудь записаться...Ну...чтобы меня...одним словом...услышали...может вместо меня кто-то...

МАША: Я думаю да...Думаю да... «Союз добровольных» с радостью тебе встретит и примет...Он готов делегировать члена на место вместо тебя...А ты займешь место рядом...

ВАНЯ: А как же ты?

МАША : Буду держать твои ноги...Ведь я тебя люблю, а не кого-то там...Ой...пора...я убегаю...

(Маша уходит)

ВАНЯ: Я сплю? Где я? Кто я? Или может быть уже все...меня сонного...Эй...начальник...Начальник...Эй...отзовитесь...

ФАНТОМ: Да...Ваня...

ВАНЯ: Что со мной происходит?

ФАНТОМ: Кончина...обыкновенно...

ВАНЯ: Вот так...так это...это?

ФАНТОМ: Ну...не совсем это...Так...понемногу отходит тело...Эфирное...астральное...

ВАНЯ: Но Маша-то...Маша...

ФАНТОМ: Хороша, да?

ВАНЯ: А мой ребенок?
 ФАНТОМ: Забудь...уже все разрешилось...
 ВАНЯ: И меня всем покажут?
 ФАНТОМ: И тебя всем покажут...
 ВАНЯ: И как я вишу?
 ФАНТОМ: И как ты висишь...
 ВАНЯ: За что? О горе мне...горе...
 ФАНТОМ: Но...твой папа давно подписал одну бумагу...
 ВАНЯ: Какую?
 ФАНТОМ: А вот...Я - Иван Иванов...будучи в трезвом уме и светлой памяти завещаю сына своего не рожденного вам. Дата и подпись...
 ВАНЯ: Какая дата? Какая подпись?
 ФАНТОМ: Дата – вот...А подпись твоего папы...
 ВАНЯ: Но ведь я папы не видел!!!
 ФАНТОМ: Еще бы...Его повесили за месяц до твоего рождения...
 ВАНЯ: Повесили папу?
 ФАНТОМ: Ну да...яблоко от яблони...И папу твоего и деда...и папу папы...Повесили всех...
 ВАНЯ: А я...
 ФАНТОМ: И ты не исключение...
 ВАНЯ: Но ведь...
 ФАНТОМ: Прогресс на лицо...
 ВАНЯ: Какой?
 ФАНТОМ: Ты увидишь ребенка. Общество стало гуманней. Ты увидишь сына, он тебе улыбнется...Ну а потом – ты заплатишь...И он...
 ВАНЯ: Ужасно...Но будет ведь дочь...
 ФАНТОМ: Нет...Будет сын, Ваня...в этом мире случается все с точностью наоборот...
 ВАНЯ: В каком мире?
 ФАНТОМ: В нашем...обыкновенном...Подъем, лежебока...вставай...идем на прогулку...

(пауза)

ВАНЯ (Один) Мне очень грустно...Мне очень трудно...Во рту какая-то гадость...Давно пора спать...глаза сильно режет...Завтра бы не облажаться...Хотя даже если и облажаюсь...Пусть придет тот, кто сделает это лучше...Мой сын? О...Боже...За что же...И он так будет висеть? Но почему? Почему он? Почему я? Почему именно я с таким лицом...А какое было у Семы...Не помню Сему...Помню лицо, как жопа...Но Сему...Не помню...А ведь я его ел...ел...давился и ел...Страшно...Ешь, ешь...и не помнишь кого...И так...моя речь...Надо все сделать солидно...А может не завтра...

Дорогие...дорогие мои...дорогие мои земляки...или нет...шестьдесят две страны транстляцию купят...значит земляне...нет...надо теплее...земляки...еще теплее -землеробы...Нет...землеробы...какие еще землеробы...Нет землеробов...Есть землерои...и хлебороды...хлебоборы...хлебожуи...хлебохуи...хлебодаи...хлебодои...хлебон ахуй...Блядь, совсем сбреньдил с вашей отравой...Эй...земле...землесуи...засуи...суи...всуе...всуе...Разок бы...не плохо...сладко...И – на хер...шею в петлю...вперед...Эй...есть там кто? Поговорить!!!

(появляется фантом в форме тюремщика)
ФАНТОМ: Слышу...Орешь чего?
ВАНЯ: Скучаю...
ФАНТОМ: Пипец...
ВАНЯ: Чего?
ФАНТОМ: Да там покатались все...
ВАНЯ: В смысле?
ФАНТОМ: С ума посходили...Надули кошку живую и запустили, бля в небо...
ВАНЯ: И что?
ФАНТОМ: Исследуют четвертый уровень свободы...
ВАНЯ: А первые три?
ФАНТОМ: Это ты...
ВАНЯ: Я?
ФАНТОМ: Ну а кто? Ну не я же...
ВАНЯ: А почему я?
ФАНТОМ: А кто людей убивал, и сам в этом признался, и сам умирать просит?
ВАНЯ: Ну я...
ФАНТОМ: То..то же...
ВАНЯ: Высоко запускают?
ФАНТОМ: Да уж не низко...Счас у нас полетит...
ВАНЯ: Э...э..
ФАНТОМ: Не увидим...Окна не на эту сторону...
ВАНЯ: Тут вообще нет...
ФАНТОМ: Потому и сажу...
ВАНЯ: Грустишь?
ФАНТОМ: Есть дело такое...Вот тебя кончим...А потом война...
ВАНЯ: Какая?
ФАНТОМ: Гражданская... Говорят «Союз погибших» «Союз повешенных» предал...Может брешут...не знаю...
ВАНЯ: Что предал?
ФАНТОМ: Их идеалы...И еще грозят за растрату...Порезать...
ВАНЯ: Ужас...
ФАНТОМ: Так что тут самое надежное место...Подвинься...
ВАНЯ: Пожалуй...Как там у нас?
ФАНТОМ: Где?
ВАНЯ: Ну там...наверху...поди уже лето?
ФАНТОМ: Баба твоя уже второй раз успела выскочить за муж...
ВАНЯ: Как второй раз?
ФАНТОМ: А так...
ВАНЯ: Все шутишь?
ФАНТОМ: Шучу...К стати...легка на помине...

(Заходит Маша)

МАША: Ванечка...а вот и я...Я за тобой...собирайся...
ВАНЯ: Не понял...
МАША: Все выяснилось...Ты никого не убивал...
ВАНЯ: Я не убивал?
МАША: Нет...
ВАНЯ: А что же я сделал?

МАША: Ты им помог...

ВАНЯ: Не понял...

МАША: Ты наш герой...первопроходец...

ВАНЯ: Не понял...

МАША: «Союз освобожденных» тебя избирает...Погоди...сейчас прочитаю...А...вот...вы открыли нам дорогу...Мы вместе...Жизнь – есть дорога...долгая дорога к смерти...Вы наш первопроходец...Мы вас избираем...А здесь...Черт...вот тут был второй листик...На слове избираем прирвалось...

ВАНЯ: Погоди...но ведь меня же хотели...Ведь время купили...

МАША: Вот вот...И купили...И пригодилось...Тебя ж избирают...

ВАНЯ: Но кем?

МАША: Я не знаю...А это речь...Вот послушай... «Хлебодои!!!»

ВАНЯ: Кто?

МАША: Хлебодои...Это собирательное название всех кормильцев земли...Хлебодои...Все мы - хлебодои...

ВАНЯ: И?

МАША: Хлебодои...я ваш...А дальше Ваня – тут написано «ты сам знаешь...»

ВАНЯ: Хлебодои...я ваш...Бред какой-то...

МАША: Конечно же бред...Ведь дальше обращения - твоей дороги никто не знает...Те десять – которых ты...В общем...Помог...Освободил...Они вот – на картинах...Их помнят...Их знают...Скрипач...Прославленный автогонщик...Две молодые студентки...Два официанта, Бабушки...и Полароид...

ВАНЯ: Кто?

МАША: И Полароид...Мужчина в женском пальто – фамилия его Полароид...Иван Тургеньевич Полароид.

ВАНЯ: Тургеньевич?

МАША: Да...Папу его зовут Тургений. Тургений Савельич Пифпаф.

ВАНЯ: А почему сын Палароид?

МАША: Сменил фамилию, потому что Пифпаф не благозвучно. Правильно Пифпаф – на первый слог ударенье. Но все путали...иногда специально. Вот сын и поменял...

ВАНЯ: И что?

МАША: И ничего...Пифпаф говорит, что сын его жил с двумя полными семьями и четырьмя барышнями-разведенками. Всем помогал. Он выдумал фотоаппарат для домашнего порно...Снимаешь – и любую часть тебя сразу видно...

ВАНЯ: Я здесь причем?

МАША: Ты открыл им дорогу...Лучшим из нас...И тебя избирают...Вот написано тут...А дальше ты сам...

ВАНЯ: Хлебодои...вы с ума посходили!!!

МАША: Нет...Ваня...мы никуда не сходили...это не нужно...никто так уже людей не меряет...Давно...Никто никуда не сходил, потому что не знают дорогу. Все на месте...и ожидают тебя...

ВАНЯ: Хлебодои...Я в ахуе...Вы совсем уже, хлебодои...Бля...херня какая-то...

МАША: Ты не волнуйся...Я рядом...Будем держаться...

ВАНЯ: Хлебодои...Мне очень плохо...Я хочу спать...Мне ломит плечи...Давайте завтра...

ФАНТОМ: Угол удовольствия... Не просматривается видеокамерами... Единственный и не повторимый... В каждой камере есть... Но никто наверняка не знает какой из четырех углов тот самый... который не виден на мониторе... там – сверху... Поэтому даже если и забьются куда-нибудь в угол, то полной уверенности нет, что их не видят... А я тебе говорю точно, вот этот... ты даже не рефлексируй... Иди и...

ВАНЯ: Дрочить что ли?

ФАНТОМ: Ну да? А думаешь сигарету просто так дают? Нет... после этого самого... Ты давай, не стесняйся... Бодрее... Туда вот... Туда...

ВАНЯ: Угол удовольствия?

ФАНТОМ: Конечно... за него всем миром голосовали... право имеем, а угла... верного чтоб... нет... Вот... понимаешь... а я тебе говорю... Там это...

ВАНЯ: Иду я... иду...

ФАНТОМ: Давай... И не торопись... Чего там... куда?

ВАНЯ: А чего... обязательно это... самое...

ФАНТОМ: А что, проблемы?

ВАНЯ: Да нет... просто как-то... Чего? Обязательно это?

ФАНТОМ: А что делать?

ВАНЯ: Ну... помечтать...

ФАНТОМ: Мечтать вредно... особенно тебе... Ты давай не... стесняйся... смелее...

ВАНЯ: Ну я не знаю... Я бы тут с Машей...

ФАНТОМ: Э нет... брат... угол удовольствия сугубо индивидуальный... С Машей нельзя... Никак... За это и голосовали... Народу сколько полегло-то... Отстояли право на счастье... Будь спок... Никто не умыкнет... Только ты... Только один... Да... Один – да... Сколько влезет... Хоть день... Но один... На то он и угол... Индивидуальный... Что б и не мешаться... Один из четырех... Понимаешь? Право личности на личную жизнь и свободу. Личную... понимаешь... личную... а не в какой-то там паре с какой-то там Машей...

ВАНЯ: Да ну тебя к черту... Один... Сам... Дай постоять хоть... подумать... С мыслью собраться... не могу же я просто... механически... Нужен же образ...

ФАНТОМ: Кого тебе надо? Студенток двух? Бабок? А может мужика того... в пальто женском... Палароид который Пифпаф... Или может быть Сему? Ты говори... Ты не стесняйся...

ВАНЯ: Не мешай мне...

(Заходит в угол, который указал Фантом. Забегает Маша)

МАША: Любимый... ты... Тебя уже показали... Только что... Сама тебя видела... На огромном экране... И сразу к тебе...

ВАНЯ: А как же угол... Что-то мне плохо... Будто чего-то не то съел... не сделал... Забылся...

МАША: Речь... Речь... ты должен им сказать речь...

ВАНЯ: О чем?

МАША: О твоём прошлом...

ВАНЯ: Да я не помню ничего... Как на допросах били так и выбили все... Ничего не осталась... Что ж мне добавить?

МАША: Говори... Ты там уже стоишь надо всеми... Люди же мерзнут... Зима... Ждут твоих слов...

ВАНЯ: С чего же мне начать?

МАША: С обращения, Ваня... Дорогие братья и сестры...

ВАНЯ: Да чего я... Будто церковник... Можно ж нормально...

МАША: Давай... как угодно...

ВАНЯ: Кхм... Кхм...

МАША: Прекрасно... Они в восторге...

ВАНЯ: Чего... я откашлялся только...

МАША: В этом недосказанности столько... Все хватит... Я побежала...

(Маша уходит)

ВАНЯ: Повезло мне... Такая женщина рядом...

ФАНТОМ: Повезло да... Машка устала бегать... То к тому, то к тому...

ВАНЯ: К кому бегать?

ФАНТОМ: К вам, милый... Вас дураков маньяков миллионы, на каждом канале, а вот пожалеть чтоб... Так где там... Вот Машка и бегаёт... Квартиру своей ребятне выбегала...

ВАНЯ: Какую квартиру?

ФАНТОМ: Служебную... Ей положено... Раз променяла личное счастье на общую пользу – пожалуйста... получаешь квартиру... Только на хрена она – без личного счастья...

ВАНЯ: Понятно... А может я сам – тихо и по маленьку...

ФАНТОМ: В смысле того? На тот свет в смысле?

ВАНЯ: Пожалуй...

ФАНТОМ: А как же дети?

ВАНЯ: Да ну их... надоели... Бегаешь от них, пол жизни... а потом за ними еще жизнь... Не хочу... хочу лечь и умереть...

ФАНТОМ: Имеешь полное моральное право... А юридического- никакого...

ВАНЯ: А придет Машка, скажи меня нету...

ФАНТОМ: В смысле того? Прошу никого не винить?

ВАНЯ: Да нет... все проще... Просто нету... Перевели в другую камеру...

ФАНТОМ: Так куда ж перевели-то... Она ж именная... И папки твоего, и деда и...

ВАНЯ: Сменил имя... разъехался, поменялся... украли... придумай... Меня больше нету...

ФАНТОМ: Ну что же... пожалуй.

(Приходит Маша)

МАША: Печенья тебе принесла... вот...

ФАНТОМ: Давай... А что... Ну как ты?

МАША: Нормально... бороться приходится днями...

ФАНТОМ: Бороться? И с кем же?

МАША: С собой же... Хожу днями и думаю... О тебе Ваня, думаю... Если бы ты не моего брата, а скажем – соседку – все было б иначе... кто бы знал про меня... да и самой – чем еще в жизни заняться... а так – есть всегда горе...

ФАНТОМ: Не пыльная работенка...

МАША: Не приду я к тебе больше...

ФАНТОМ: Чего это?

МАША: Уезжаю я.

ФАНТОМ: Куда?

МАША: В далекий край... Устала. Мама простила, а я тебя не хочу... Нет жизни с тобой... Сплошное насилие кое-то... Прямо руки немеют... Не могу только вам отдавать все... Вы же ненасытные все... маньяки... Сколько не дай – все вам мало... А потом – соберетесь мне только на могилу плюнуть.

ФАНТОМ: А дети?

МАША: Такие же как и вы. И девочка и мальчик... Мамку забыли. На все наплевали... Ушла тишина. Радость ушла.

ФАНТОМ: Ну ты же любила.

МАША: Да никого я не любила. Просто была с вами рядом, что бы не потеряться... А вообще не хочу...

ФАНТОМ: Я понимаю... Ну что ж... Уходи.

МАША: Ухожу.

(уходит)

ФАНТОМ: Вот и все... Она не придет больше... Пора готовиться... Завтра эфир... (Ване) Ты чего – спишь? Очень хорошо... Самое время... Больше возможности такой не будет. Узнаешь, что завтра – не уснешь больше... Не слышишь меня? Эй, ты куда? Ты чего? Умер... Надо же... вот ведь... Жаль очень жаль... А ведь завтра же будут тут люди... И опять мне все самому... Не хорошо...

(Заходит Маша)

ФАНТОМ: Ты чего обратно-то?

МАША: К тебе...

ФАНТОМ: Чего?

МАША: Соскучилась очень... Ты хоть и дерьмо, а родное... Скучаю...

ФАНТОМ: Вали-ка ты...

МАША: Привыкла я... уже не могу... Ну куда я уеду... Тут все меня знают... Вон гляди – Машка пошла – та у которой мужик маньяк. Или та у которой дети от маньяка...

ФАНТОМ: Или та у которой муж-маньяк брата убил...

МАША: Так не говорят...

ФАНТОМ: Почему?

МАША: Потому что все знают – ты не со зла... Не хотя ты...

ФАНТОМ: Всех десятерых...

МАША: Двоих уж точно, а потом тебя как подменили... Будто и не ты это был совсем, а твой фантом...

ФАНТОМ: Кто?

МАША: Ну – не ты, а то, что люди про тебя думали... А наши ведь знаешь... Дай только повод. Двоих убил, они тебе еще десять припишут. Ни стыда ни совести... А ты ж не такой...

ФАНТОМ: А какой...

МАША: Добрый... к людям сердечный... Просто есть хотел. Или мне запиндюрить, а я где-то была... С кем не бывает...

ФАНТОМ: Ну не все ж убивают...

МАША: Не все держат слово... Руки не у всех просто доходят... А ты – сказал – сделал... Мужик... Герой...

ФАНТОМ: Какой на хрен герой...

МАША: Герой правого дела...Тебя уже в школах изучают...Говорят нужно уметь отделять неверный поступок, от той верной решимости, с какой этот неверный поступок был совершен.

ФАНТОМ: Вы совсем охерели...

МАША: Сейчас не так...Мы как с основной-то мотивацией твоей девиации разобрались, у нас все стало на свои рельсы...И сразу и поезда, и самолеты...все покатилося...

ФАНТОМ: Куда?

МАША: Никто не знает пока...

ФАНТОМ: Понятно...А тебе во мне что?

МАША: Пришла на тебя посмотреть...

ФАНТОМ: И что? Посмотрела?

МАША: Да...Пойду...я...а не то буду плакать...

ФАНТОМ: Какого черта?

МАША: Так тебя ж уже все...Общество наше ты сплотил, ряды сконсалидировал, а сейчас ты нам не нужен. Нам культов не надо...Умри по-геройски и хватит...Вот еще проспект, или парк назовем именем твоим...А больше – простите...Самим не хватает...Ведь ты же убийца, хоть и маньяк...Не дешево ты нам встал, со своим раскаянием.

ФАНТОМ: Каким раскаянием?

МАША: Его только и ждут...Им только и живут...Обсуждают и спорят...Когда ты скажешь слово правды.

ФАНТОМ: Я все сказал...

МАША: Истина – она бесконечна...Ты не мог все сказать...Вот текст...Ты только продолжи...

ФАНТОМ: Дорогие мои хлебодаи...

МАША: Это не все...дальше ты сам...

ФАНТОМ: Дорогие хлебодаи...Гредет снова война...И не важно кто с кем...Важно другое...Она будет, как за осенью приходит зима...И не все доживут до весны...Самая большая загадка в том – кто доживет...

МАША: Ты чего несешь? А про любовь?

ФАНТОМ: А...И про любовь...После неё, оставшиеся в живых скажут – мы сделали это – ради любви к своим близким – защищая домашний порог...Простите, но я в этом фарсе принимать участия не хочу...

МАША: Ты чего? Там не было этого? Читай по бумажке!!! Да как же ты можешь – ты – герой, избавивший нас от паразитов...

ФАНТОМ: Каких паразитов...

МАША: Вот этих...Бабушек -дармоедок, девок- проституток, студентов-спекулянтов, бамжей-тифозных и Полароида-извращенца – всего десять штук...Мы устали нести их на наших плечах. Сколько можно...А эти бомжи...Опустившимся не место рядом с живыми...Гной необходимо вырезать...

ФАНТОМ: Так они же были святые...

МАША: К чертым всех святых...Мы спросили соседей...Ни одного живого места...Только перечень по десяти смертным грехам занял одну канцелярскую книгу. И так по каждому...Никаких святых. Всех на помойку...

ФАНТОМ: А как же я?

МАША: Удивительным образом гниль среди нас обнаружил. Твой опыт принято решение изучать...

ФАНТОМ: А нельзя просто жить? Ходить в магазин и размножаться?

МАША: Нет...Никак нет...Азоновые дыры...Методом простого арифметического действия любой школьник может придти к выводу – света и тепла на всех не хватит...А потому незачем тянуть на себе всех больных и убогих.

ФАНТОМ: Простите...Но кто решит – кто же есть кто?

МАША: Мы сами...Решать будут люди...

ФАНТОМ: Простите...мне лучше уйти...

МАША: Как угодно...На завтра назначена казнь...Мы решим вопрос с тобою и начнем новое летоисчисление...Каждый месяц будет проходить профилактический отстрел. Каждый двор будет обязан представить по добровольцу. И путем тайного голосования отправить самого достойного на эшафот...

ФАНТОМ: Безумие какое-то...Могу я предложить себя в качестве первой кандидатуры...

МАША: Нет...

ФАНТОМ: Почему?

МАША: Это без аргументов...Просто нет и все...

ФАНТОМ: Чем же закончиться эта большая история...

МАША: Да ничем...Снова разрушим, и снова поделим...А потом спать... Ну я пошла...

(Маша уходит)

ФАНТОМ: Какой бред...Они платят деньги и носят на руках за то, что одна часть людей качественно выдумывает вранье для другой части людей...Велосипеды...А куда деться мне? Ванечка умер, а у истории нету конца...Да здравствует водка...Нет...это не верно...Колесо...Комедия. Комедия. Нарочно выдуманные смыслы. Вы думаете это мне дали пожизненный срок? Нет это вам сидеть бесконечно. У телевизора...Смех...Смех на палке...Идиоты...О Господи...ну прости...прости же мне наконец. Мою гордыню и избавь от этих шакалов. Понятно...Я понимаю...Все как и прежде. Опять весна, опять грачи. А Ваня спит и видит сны. Счастливый...Человека...человека не осталось...О, Господи...

(Ваня открывает глаза)

ВАНЯ: Ты чего там бормочешь, халуй?

ФАНТОМ: Проснулся?

ВАНЯ: А хули делать?

ФАНТОМ: Ну тогда пошли...

ВАНЯ: Куда пошли?

ФАНТОМ: По коридору.

ВАНЯ: По какому еще коридору?

ФАНТОМ: По длинному и темному, Ваня...

ВАНЯ: Чего, уже пора?

ФАНТОМ: Откуда я знаю?

ВАНЯ: А кто знает?

ФАНТОМ: Никто не знает...

ВАНЯ: Ну пошли...

ФАНТОМ: Первый иди...

ВАНЯ: Иду...А петь можно?

ФАНТОМ: А что тебе дураку еще остается?

Ваня поет раздольную дурацкую песню. Внезапно
песня обрывается. Тишина.